

Глава 51. Используйте свое обаяние, чтобы завоевать ее

Перевод: Sv-L

.

Хан Чжуоли слегка прокашлялся и снова сел, поправляя свой воротник.

– Я такой красивый, как кто-то может быть совершенно равнодушным ко мне?

– Ого! – Мо Цзинчэн вдруг заинтересовался. – У тебя есть кто-то на примете? Кто она? Как выглядит? У тебя есть ее фотка?

– Нет, – Хан Чжуоли не хотел с ним говорить, и повернулся, чтобы спросить Чу Тянь: – Какие мужчины нравятся женщинам?

– Я не могу говорить за всех женщин, – Чу Тянь взглянул на Мо Цзинчэна, ее глаза были полны эмоций, – но мне нравятся такие мужчины, как старший брат Мо. Зрелые, уравновешенные, не легкомысленные.

Несмотря на то, что он был волком, укравшим ее, белого кролика, и утащившим в свое логово, она охотно позволила ему похитить себя.

– Разным женщинам нравятся разные мужчины, но не нравятся, как правило, одинаковые. Не нравятся мужчины легкомысленные, слишком ревнивые, распутные, грубые, и бесцеремонные. Не нравятся те, кто позволяет себе слишком много вольностей с первой встречи. Эти мужчины не уважают женщин, так как они им понравятся?

Сердце у Хан Чжуоли колотилось, он чуть сознание не потерял. Обдумывая ее слова, он понял, что, кажется, действительно совершил ошибку. Но это именно Лу Ман беззастенчиво бросилась к нему в объятия и даже поцеловала его при первой встрече!

Увидев его в таком виде, Чу Тянь поняла, что что-то определенно пошло не так.

Хотя Хан Чжуоли обычно был невозмутим, сохраняя холодное выражение лица, но рядом с друзьями он не скрывал свои эмоции.

Обеспокоенная Чу Тянь дала ему совет:

– Если вам действительно нравится эта девушка, то вы должны относиться к ней серьезно. Не подходите к ней слишком близко при встрече, вам нужно действовать медленно, и использовать свое обаяние, чтобы завоевать ее.

Хан Чжуоли выглядел так, как будто что-то понял и кивнул:

– Кажется, я понимаю.

Тем временем Лу Ман все еще нервничала в палате матери, ухаживая за все еще не пришедшей в себя Ся Цинвэй, а Лу Циюань, Ся Цинъян и Лу Ци ехали домой в машине.

Немного испуганная Ся Цинъян в настоящее время чувствовала тревогу, ведь в больнице она не сдержалась и показала свое истинное лицо.

– Циюань, ты ... сердишься на меня? – осторожно спросила Ся Цинъян, тщательно скрывая свое недовольство. Она вела себя так, как будто ее муж был для нее центром вселенной. С жалобным видом она схватила за руку Лу Циюаня:

– Я просто не могу слышать, как люди осуждают тебя и Ци-Ци. Мне все равно, если они будут дурно говорить обо мне, но мое сердце разрывается от боли, когда они низко говорят о вас. Вы оба так добры и никому не сделали ничего плохого, на самом деле, правда в том, что вы оба невиновны, так какое право они имеют так говорить о вас двоих?

– Особенно ты, Циюань, ты так страдал из-за нас, матери и дочери, что я не могу вынести, когда люди презирают тебя. Они никогда не испытывали того, что пришлось пережить тебе, так какое они имеют право осуждать тебя? Если они хотят обвинить кого-то, они должны обвинить меня, все это моя вина...

– Мама, не говори так, – поспешно перебила мать Лу Ци. – Ты все делаешь ради нашего блага, ты всегда терпеть не могла, когда папу не понимали другие.

– Да, я знаю тебя лучше всех, – выражение лица Лу Циюаня стало лучше, и он приподнялся и обнял за плечи Ся Цинъян.

Но тогда, в больнице, увидев свирепый нрав Ся Цинъян, он был действительно потрясен.

За все годы, что они были вместе, Ся Цинъян всегда выглядела перед ним нежной и хрупкой, хотя она не была раскованной и уравновешенной, как другие дамы из богатых семей, она все еще была мягкой и приятной.

Однако в больнице Ся Цинъян выглядела ожесточенно и казалась еще более сварливой, чем рыночная торговка.

Конечно, у Лу Циюаня зародились подозрения, действительно ли это была истинная личность Ся Цинъян? Он успокаивал себя, даже если бы это было так, она не могла бы притворяться столько лет.

Но теперь, когда он услышал объяснения Ся Цинъян, он, наконец, почувствовал облегчение.

Да, разве не ради него она стала такой?

Он знал, что Ся Цинъян больше всего заботилась о нем и считала его более важным, чем саму себя. К тому же, он наслаждался, как Ся Цинъян обращалась с ним, не то что Ся Цинвэй.

Лицо Лу Циюаня потемнело, когда он подумал об обвинениях Ся Цинвэй и о том, как она необузданно вела себя в больнице. И он еще больше, чем когда-либо, почувствовал, что Ся Цинъян намного лучше.

Глаза Лу Ци наполнились слезами.

- Папа, как насчет ... как насчет того, чтобы мы просто сдались? Больше не ходите и не просите старшую сестру о помощи. Я не хочу видеть, как она вас унижает.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/507992>